

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА УЧАСТНИКОВ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Э.К. Таргилова

Рассматривается проблема защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса. Вносится конкретное предложение по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики.

Ключевые слова: участники уголовного процесса; адвокат-защитник.

В соответствии с принципом состязательности и равноправия сторон (ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса КР) участники уголовного судопроизводства выступают на стороне обвинения либо на стороне защиты и осуществляют соответствующие противоположные процессуальные функции, что, в свою очередь, обеспечивает возможность любого лица, вовлеченного в орбиту уголовного судопроизводства, защищать свои права и законные интересы. Однако УПК не решил полностью проблему обеспечения прав лиц, фактически осуществляющих функции сторон.

Проблема защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса остро проявляется в стадии возбуждения уголовного дела. Здесь в отношении фактически подозреваемых лиц производятся первоначальные избобличительные действия, при этом они нередко под-

вергаются незаконному воздействию со стороны работников органов внутренних дел.

Фактическое задержание лица происходит, как правило, раньше вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и, несомненно, затрагивает целый комплекс конституционных прав личности. Как бы быстро ни решился вопрос о правовом закреплении факта фактического задержания, эти ситуации во времени не совпадают. В абсолютном большинстве случаев лицо, прежде чем станет задержанным процессуально, некоторое время существует в положении физически задержанного. При этом весь срок от физического до процессуального человек фактически остается арестованным. Причем не просто находится под стражей, а, как правило, подвергается интенсивной “обработке” оперативниками. Именно в правовом вакууме – между

задержанием физическим и процессуальным – и творится произвол¹.

Несмотря на важность рассматриваемой проблемы, в юридической литературе нет однозначного варианта ее решения. Одни авторы указывают, что задержание до возбуждения уголовного дела недопустимо². Другие, напротив, считают его правомерным, полагая, что если лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, или когда на нем будут обнаружены явные следы преступления возникает необходимость задержать это лицо, а уж потом решать вопрос о возбуждении уголовного дела (разумеется, если для этого есть предусмотренные законом основания)³. Встречаются и более радикальные предложения, например, вовсе упразднить институт задержания подозреваемого⁴.

Особого внимания в решении рассматриваемой проблемы заслуживает позиция В.Н. Григорьева, согласно которой “доставление лица в служебное помещение и водворение его в ИВС занимают различное место в системе задержания подозреваемого, составляют относительно

самостоятельные этапы. Поэтому вопрос о допустимости их до возбуждения уголовного дела решается отдельно. В ситуациях непосредственного обнаружения общественно опасного деяния доставление лица производится всегда, когда уголовного дела еще нет, и оно объективно не может быть возбуждено. На этом бывают получены самые первые данные, с учетом которых после доставления только предстоит разобраться, есть ли в обнаруженном деянии признаки преступления. Возможно, что будет возбуждено уголовное дело, органы внутренних дел задержат лицо по подозрению в совершении преступления и в последующем привлекут к уголовной ответственности. Однако правомерен и иной исход, когда в результате разбирательства будет установлено, что деяние не содержит признаков преступления. В подобных случаях нарушитель подлежит привлечению к административной ответственности, а при отсутствии административного правонарушения – и вовсе освобождению. Нет никаких оснований требовать возбуждения дела лишь потому, что лицо доставлено в помещение органа внутренних дел.

Иначе решается вопрос о возможности водворения подозреваемого в ИВС до возбуждения уголовного дела. Для такого задержания необходимо располагать сведениями, указывающими не только на признаки конкретного преступления (за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы), но и причастность к нему доставленного лица”⁵.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс не только не решил рассматриваемую проблему, но, напротив, породил новые дискуссии. Как справедливо отмечает С. Назаров, “мнение о том, что в процессуальном смысле задержание начинается с момента составления протокола задержания, противоречит положениям УПК о том, что задержание охватывает период с момента “захвата” до оформления протокола. Нельзя согласиться и с тем, что завершение действия – составление протокола – есть его начало, поскольку функция его результата является этапом завершения процессуального действия”⁶. Кроме того, в п. 3 ст. 44 УПК, на наш взгляд, содержится весьма противоречивое положение, согласно которому “защитник участвует

¹ См.: Давлетов А., Подлесная И.С. Какого момента возникает право задержанного на защитника? // Рос. юстиция. 1998. № 11. С. 26; Синельников Ю. Незаконное задержание // Законность. 1999. № 2. С. 7–10; Петровский В.Г. Процессуальное задержание подозреваемого и вопросы использования результатов оперативного документирования в проведении следственных действий. М., 1999. С. 175–179; Приказчиков В.П. О разграничении институтов “предварительного ареста подозреваемого” и “задержания (захвата) лица, причастного к преступлению” // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью в современных условиях: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. Орел, 2000. С. 39.

² См., например: Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания: учеб. пособ. М., 1980. С. 28; Прущинский Ю.В. Некоторые проблемы производства первоначальных действий при обнаружении огнестрельного оружия и боеприпасов // Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и их использованием в преступных целях: Материалы науч.-практ. конф. М.; Тула, 2000. С. 168–169 и мн. др.

³ См.: Бекешико С.П., Матвиенко Е.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск, 1969. С. 97.

⁴ См.: Приказчиков В.П. Указ. соч. С. 38.

⁵ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М., 1999. С. 113–114.

⁶ Назаров С. Задержание – “иное” процессуальное действие // Рос. юстиция. 2003. № 7. С. 48–49.

в уголовном деле... с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления...". При этом в ст. 5 УПК под моментом задержания понимается момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Указанный отрезок времени, как правило, имеет место до возбуждения уголовного дела. Если бы подозреваемым лицо признавалось в момент фактического захвата, то следовало бы признать тогда и возможность применения данной меры уголовно-процессуального принуждения до возбуждения уголовного дела. Следовательно, уже с этого момента лицо должно располагать правом на юридическую помощь адвоката-защитника¹.

Некоторые авторы полагают, что лицо является задержанным с момента его физического удержания работниками милиции и именно с этого времени у задержанного возникает право на отстаивание своих интересов с помощью квалифицированного специалиста-адвоката².

По буквальному смыслу положений, закрепленных в ст. 40 Конституции КР, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу, независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность³.

Такой подход в полной мере соответствует международным стандартам в области обеспечения прав человека и гражданина в уголовном процессе. Так, в "Основных положениях о роли адвоката" (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке) указывается, что "любой человек вправе обратиться за помощью адвоката по своему выбору для подтверждения своих прав и защиты на всех стадиях уголовной процедуры".

¹ Веретенников И.А. О допуске защитника к подозреваемому. Тула, 2001.

² См.: Давлетов А., Подлесная И. Указ. соч. С. 26; Стещенко Л.А., Шамба Т.М. Адвокатура в РФ: учебник для вузов. М., 2001. С. 113–114.

Следует отметить, что в юридической литературе предложения о допуске защитника на стадию возбуждения уголовного дела не всегда расцениваются положительно. Некоторые авторы к аргументам, препятствующим участию защитника на стадии возбуждения уголовного дела, относят отсутствие обвинения на данной стадии, неясность в том, какие доказательства защитнику следует собирать, и, как следствие этого, – опасность истолкования собранных сведений во вред подзащитному³. До привлечения лица в качестве обвиняемого, по мнению М.С. Строговича, "не может осуществляться функция защиты: некому защищать и некому защищаться"⁴. Высказано также мнение о том, что в одних стадиях процесса обвиняемый пользуется правом только личной защиты; в других – еще и правом на помощь защитника. Характер и объем процессуальных прав обвиняемого (подсудимого) меняются по мере расследования и разрешения уголовного дела; они зависят от конкретных задач и особенностей каждой стадии уголовного процесса⁵. Э.Ф. Куцова полагает, что нельзя с единой меркой подходить к решению об объеме и характере права на защиту на различных стадиях процесса: право на защиту должно быть таким, чтобы применительно к задачам данной стадии оно надежно обеспечивало защиту законных интересов обвиняемого. Поскольку конкретные задачи, стоящие перед стадиями процесса, неодинаковы, неодинаковы объем и содержание права обвиняемого на защиту на различных стадиях⁶.

На стадии предварительного следствия защита прав фактически подозреваемых лиц также является актуальной. Неслучайно законодатель правом на юридическую помощь наделил свидетеля, представив ему возможность пригласить

³ См.: Милова И.Е. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1998. С. 133.

⁴ Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С. 66.

⁵ См.: Элькин П.С. Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе (общие вопросы) // Вопросы защиты по уголовным делам: Сб. статей / Под ред. П.С. Элькин. Л., 1967. С. 8, 28–29; Она же: Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 49–53.

⁶ См.: Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе (предмет, цель, содержание). М., 1973. С. 20.

адвоката на допрос, а также лицу, в помещении которого производится обыск.

Изобличающие свидетеля доказательства могут быть получены не только в ходе допроса, но и при производстве иных процессуальных действий (освидетельствование, назначение судебной экспертизы, предъявлении для опознания и др.). Однако об участии в них адвоката в УПК ничего не говорится. В связи с этим следует согласиться с мнением И.Б. Михайловской о том, что “одной из “ловушек” советского уголовного процесса являлась (и частично продолжает оставаться) неопределенность правового статуса лица, против которого фактически осуществляется уголовное преследование, но юридически оно находится в положении свидетеля”¹.

Долгое время учеными-процессуалистами и практикующими работниками органов внутренних дел решался вопрос о допустимости осуществления стороной защиты так называемого альтернативного расследования. Например, Н. Горя, считая целесообразным предоставить защитнику право проводить расследование, предлагал понимать под ним одновременные следственные действия, проводимые защитником по выявлению оправдывающих или смягчающих ответственность обстоятельств с изложением своих выводов в оправдательном заключении или в заключении о смягчении ответственности обвиняемого. По мнению данного автора, следует допустить производство параллельного расследования при задержании подозреваемого; по делам о преступлениях несовершеннолетних; лиц, страдающих физическими или психическими недостатками, мешающими им осуществлять право на защиту; при обвинении лица по статье закона, санкция которой предусматривает исключительную меру наказания в виде пожизненного лишения свободы; граждан, не владеющих языком, на котором ведется уголовное судопроизводство. Круг параллельных следственных действий должен быть достаточно

¹ Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 49.

широк. Однако защитник не должен повторять те следственные действия, которые провел ранее орган дознания, следователь, прокурор или суд².

В целях усиления состязательных начал досудебного производства представляется целесообразным наделить потерпевшего правом выдвижения альтернативного обвинения. Исследование исторических форм уголовного процесса показывает, что в состязательном процессе должностные лица пользуются равными возможностями для осуществления уголовного преследования. Например, в Великобритании как прежде, так и теперь, каждый подданный вправе возбудить любое уголовное дело. Именно потому, что в состязательном процессе в равной мере допустимы два самостоятельных вида уголовного преследования – частное и государственное. Положение, когда возможность потерпевшего реализовать свое право на уголовное преследование поставлена в зависимость от позиции государственных органов, не соответствует сути состязательного правосудия. Поэтому некоторые ученые-процессуалисты предлагают предоставить потерпевшему право самому вести уголовное преследование в тех случаях, когда государственные органы от этого отказались (уголовное преследование приостановлено или прекращено, в возбуждении производства отказано, государственный обвинитель отказался в суде от обвинения). Например, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством ФРГ потерпевший, получивший отказ в официальном расследовании, вправе обратиться в суд. Удовлетворение судом жалобы наделяет его статусом частного обвинителя и соответствующими полномочиями. Подобный способ защиты прав и законных интересов целесообразно предусмотреть и в нашем законодательстве³.

² См.: Горя Н. Принцип состязательности и функция защиты в уголовном процессе // Советская юстиция. 1990. № 7. С. 22.

³ См.: Петрова Н. Наделить потерпевшего правом уголовного преследования // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 56.